

Гамилькар в сопровождении Максима вошел на ферму, и задание, данное им Спартаксом, заключалось в подсчете запасов в ней.

Ферма была немаленькой по размеру, но по сравнению с той, на которой они остановились прошлой ночью, построек на ней было меньше. Рядом с фермой не было ни навозных куч, ни зернохранилища во дворе, ни свинарника, ни загона для овец, ни даже конюшни, поэтому явного запаха не было.

Посреди двора была плоская каменная площадка не для молотьбы, а для сушки изюма. Посреди земли находился бассейн для сбора дождевой воды. На одной стороне двора располагались две винодельни с прессами и бочками разных размеров внутри. На другой стороне располагалось множество винных погребов, в некоторых хранились большие винные бочки, в других — деревянные бочки... На всю ферму был только один относительно небольшой склад, где хранились мука и ячмень, а также небольшое количество копченого мяса. Было видно, что это ферма специально для производства вина.

Наконец они вдвоем вошли в единственный жилой дом на ферме. На первом этаже жили рабы, с маленькими и тесными комнатами, а на верхнем этаже жили надзиратели и охранники, просторные и удобные.

Войдя в самую большую комнату, Максимус заметил на деревянном столе кусок папируса, а рядом с ним раскрытый конверт.

Он подошел, взял его и прочитал написанные на нем латинские буквы.

«Что там написано?» Гамилькар, не умеющий читать, с любопытством спросил:

Прочитав это, Максимус на мгновение задумался и сказал глубоким голосом: «Этот человек только что не лгал. Эта ферма действительно принадлежит римскому сенатору. Он написал письмо, чтобы сообщить здешнему управляющему, что цены на римское вино возросли, и потребовал немедленной доставки двадцати бочек вина в Рим. На письме есть его подпись.

Максимус медленно произносил каждое слово: «Маркус. Порций. Катон.

Гамилькар небрежно спросил: «Кто этот человек?»

— Я тоже не совсем уверен, но смутно припоминаю, что мой бывший хозяин упоминал его. Эта семья по имени Катон имеет большое влияние в Риме!» — торжественно сказал Максимус.

На самом деле он ничего не знал о человеке, написавшем письмо. Однако он был знаком с семьей Катона, поскольку в истории его предыдущей жизни два члена этой семьи произвели на него глубокое впечатление:

Семья Катона изначально была римским плебеем, а Катон Старший приобрел известность во время войны против Ганнибала. Он часто кричал в Сенате: «Карфаген должен быть разрушен», что в конечном итоге привело к падению Карфагена Римом. Был еще Катон Младший, последовательно выступавший против Цезаря... У этой семьи, казалось, была особенность: стоит им поставить перед собой цель, что даже девятиглавая корова не сможет их отбросить.

«Мы должны рассказать об этом Спартаку!» Выражение лица Гамилькара стало серьезным, когда он повернулся, чтобы уйти.

Максимум собирался последовать за ним, когда заметил на кровати стопку папируса. Он тут же подошел и взял его.

«Что это сейчас?» Гамилькар остановился как вкопанный и спросил.

Максимум взглянул на первую страницу и сказал: «Похоже, это книга, которая учит людей выращивать сельскохозяйственные культуры и разводить крупный рогатый скот и овец».

«Ох...» Гамилькар потерял интерес и вышел из комнаты.

Но Максимум тщательно обыскал всю кровать, подобрав несколько разбросанных страниц, аккуратно сложив их стопкой и аккуратно положив в руку, прежде чем выйти из комнаты.

После того, как гладиаторы подавили сопротивление, они собрали всех рабов с фермы вместе. Спартак не только пригласил их присоединиться к их делу, но в то же время великодушно заявил: «Если кто-то не желает присоединиться, он может уйти. Мы не причиним им вреда».

В результате около 30 рабов решили остаться.

Пока все отдыхали во дворе фермы, Спартак, Крикс и еще несколько вождей уже сидели в комнате, где нашли письмо, обсуждая ситуацию.

Выслушав ситуацию, описанную Гамилькаром и Максимом, Спартак заговорил с серьезным выражением лица: «Братья, хотя мы временно нашли точку опоры и привлекли больше рабов, пополнивших наши ряды, римляне скоро узнают, что мы захватили их ферму и захватили их рабы. Вероятно, они скоро отправят войска. Должны ли мы остаться здесь и сразиться с ними или отдохнуть несколько дней, прежде чем продолжить путь на юг?»

«Конечно, нам следует остаться здесь и сражаться с римлянами!» Крикс решительно воскликнул: «Мы пробыли здесь всего полдня, а число людей, вступивших в наши ряды, приближается к 200! Здесь повсюду рабы. Если мы начнем полномасштабную атаку, убив римских надзирателей и пригласив рабов присоединиться к нам, наша численность вскоре достигнет тысяч! Более того, здесь много ферм, где хранится достаточное количество продуктов питания. Нам не нужно беспокоиться о том, что мы останемся голодными! Если мы

покинем такое хорошее место и решим бежать на юг, это будет глупым решением!»

«Крикс прав. Поскольку мы уже решили противостоять римлянам и неизбежно придется сражаться с их армией, то чем скорее мы добьемся победы, тем скорее мы сможем укрепить свою репутацию и привлечь к себе больше людей. Вот тогда мы больше не будем бояться римлян!» У Арторикса, который обычно был осторожен, теперь сверкнули огненные глаза.

«Мы, германцы, никогда не боялись битвы с Римом!» Эномай кратко выразил свою решимость.

Спартак взглянул на Гамилькара.

Гамилькар кивнул.

"Хороший! Поскольку мы все согласны, то мы встретимся здесь с римлянами!" Лицо Спартака было наполнено энтузиазмом. Он оглядел всех и сказал глубоким голосом: «Однако римский легион не похож на солдат в Капуе. Они хорошо организованы и дисциплинированы. Когда-то я служил вспомогательным отрядом римского легиона в Малой Азии и могу это засвидетельствовать. Если мы хотим сражаться с римлянами, мы больше не можем участвовать в случайных битвах, как раньше. Мы должны хорошо организовать наших братьев, усилить нашу подготовку и максимально увеличить свои силы. Итак, у меня есть предложение.

«Наша армия сейчас превышает 400 человек. Крикс, Арторикс, Эномай и я будем командовать по сто человек каждый. Каждое подразделение из ста человек (центурия) будет состоять наполовину из братьев-ветеранов и наполовину из вновь завербованных рабов. Таким образом, новобранцы не будут плохо работать под руководством наших братьев-ветеранов. Дополнительно мы будем выбирать одного командира отделения на каждые десять человек, что наведет порядок во всей армии и предотвратит хаос во время боев. Что вы думаете?"

«Предложение «Спартака» правильное. Таким образом, мы не будем дезорганизованы в бою, — первым выразил согласие Арторикс.

«Давайте сделаем это», — прямо ответил Эномай.

Только Крикс колебался.

Спартак понял его мысли и убедил: «Крикс, наши братья-ветераны ограничены, но число людей, присоединяющихся к команде, будет увеличиваться. В будущем наши братья-ветераны могут стать центурионами или даже командирами, ведущими войска в бой против римлян. Если вы чрезмерно защищаете их и не даете им набираться опыта, они могут обвинить вас в будущем».

Сердце Крикса слегка дрогнуло: среди гладиаторов было более сотни галлов, и он всегда считал себя их лидером, не желая позволять другим вмешиваться. Но Спартак был прав. Если

бы эти гордые личности увидели, что гладиаторы, уступающие им, становятся капитанами, ведущими семь или восемь рабов, а сами остаются подчиненными солдатами, их недовольство быстро вспыхнет...

Подумав об этом, Крикс наконец кивнул: «У меня нет возражений».

Спартак улыбнулся: «Хорошо, мы действуем соответственно. Ты будешь первым, кто выберет сотню мужчин.

Крикс с готовностью согласился.

Спартак продолжил: «Нам также необходимо создать кавалерийский отряд для разведки окрестностей, особенно передвижения римской армии. Что вы думаете?»

"Я согласен."

«Сколько человек должно быть в этом кавалерийском отряде?»

«Начнем пока с пяти».

«Но все лошади, которые у нас есть, используются для буксировки повозок, а статистов нет», — напомнил Гамилькар.

«Здесь много ферм, так что недостатка в лошадях у нас не будет. Если мы захватим больше лошадей, мы сначала назначим их кавалерийскому отряду, — предложил Спартак.

Все согласились.

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3814291>